

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАГЛАЯ

И. С. ВДОВИН

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
И
ЭТНОГРАФИИ ЧУКЧЕЙ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Ленинград

1964

История народов Северо-Востока Сибири, в частности чукчей, изучена слабо. Этнография чукчей, отдельные вопросы истории в значительной степени освещены в дореволюционной научной литературе. Материальная культура, общественные отношения, почти все области духовной культуры подробно изучались и описаны в конце XIX—начале XX в. (В. Г. Богораз, Н. Ф. Калинин и другие авторы).

В советское время исследование вопросов истории и этнографии чукчей расширилось, приобрело более глубокий и специализированный характер. Появились исследования по археологии Чукотки (С. И. Руденко, А. П. Окладников, Н. Н. Диков, М. Г. Левин, Д. А. Сергеев), по антропологии чукчей (Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин), по материальной культуре (Историко-этнографический атлас Сибири), изобразительному искусству (С. В. Иванов, В. В. Антропова, И. П. Лавров и др.), фольклору (Л. В. Беликов). Исследовались также проблемы общественного строя чукчей (В. Г. Богораз, В. В. Антропова, И. С. Архинчев, М. И. Куликов, И. С. Вдовин); вопросы истории расселения, движения численности (Б. О. Долгих, И. С. Вдовин). Исследования по антропологии, фольклору, языку, археологии Чукотки позволили поставить по-новому решение проблемы этногенеза чукчей (А. М. Золотарев, М. Г. Левин, И. С. Вдовин).

Вопросы гражданской истории и исторической этнографии чукчей исследовались значительно меньше, чем вопросы собственно этнографические. В исторической литературе досоветского времени основное внимание уделялось вопросам включения народов Сибири в состав Русского государства, ясачной политике и лишь в этой связи исследователи касались коренного населения. Поэтому вопросы гражданской истории аборигенов Сибири почти не затрагивались (М. Шаховской, А. Сгибнев, Г. Майдель, А. В. Олсуфьев, Н. Ф. Калинин и др.). В наше время вопросы истории народов Северо-Востока досоветского периода нашли отражение в общих трудах по Сибири С. В. Бахрушина, в Очерках истории СССР, в работах С. Б. Окуня, М. И. Белова, И. С. Вдовина, в томе «Народы Сибири» (из серии «Народы мира»); Проведена значительная работа по изучению советского периода

истории народов Северо-Востока (Я. Ф. Самарин, М. А. Сергеев, Н. А. Жихарев, И. С. Гарусов и др.). Вместе с тем специальных обобщающих исследований, посвященных гражданской истории и исторической этнографии чукчей не было написано. Оставалась неясной общая картина их истории, этапы и характер развития материального производства и производственных отношений. Автор поставил задачу возможно полнее исследовать историю чукчей от раннего периода до наших дней (1960 г.).

Кроме данных археологии, антропологии, этнографии, фольклора, языка, исторической литературы, публикаций архивных документов, большое место в работе занимают материалы из архивов Москвы (Центральный государственный архив древних актов), Ленинграда (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, Центральный государственный архив Военно-Морского флота, Архив Академии наук СССР, Рукописный отдел ленинградского отделения института истории АН СССР, архивы Географического общества, Института этнографии АН СССР), Томска (Центральный государственный архив Дальнего Востока РСФСР), Иркутска (Государственный архив Иркутской области), Магадана (Государственный архив Магаданской области), а также материалы, полученные автором в результате поездок в районы Чукотского национального округа.

Основное внимание в работе сосредоточено на вопросах, изучение которых дает возможность проследить: 1) развитие основных видов материального производства чукчей, 2) формы общественных отношений на всех этапах их истории, 3) влияние на общественно-экономическое развитие чукчей новых условий, в которых они оказались в результате включения Северо-Востока Сибири в состав русского многонационального государства, 4) изменения в условиях жизни, быта, культуры и социальных отношениях чукчей в результате преобразований, вызванных социалистическим строительством в СССР.

Исторические судьбы народов Сибири с XVII века все теснее и теснее переплетались с историческими судьбами русского народа и русского государства, поэтому периодизация истории чукчей с этого времени определяется периодизацией основных этапов истории русского народа. Таким образом, в основу периодизации истории чукчей положена принятая в советской исторической науке периодизация по социально-экономическим эпохам. В соответствии с этим, помимо введения и обзора источников, работа содержит четыре раздела, каждый из которых состоит из ряда глав:

I — Древние обитатели Чукотки.

II — Чукчи от середины XVII до середины XIX в.

III — Чукчи со второй половины XIX в. до 1917 г.

IV — Чукчи в советское время (1917—1960 г.).

В первом разделе исследуется проблема этногенеза чукчей, их связи с соседними племенами и народностями, развитие материального производства и общественных отношений.

Чукчи — древние обитатели континентальных областей Крайнего Северо-Востока Сибири. Они занимались охотой на диких оленей, рыболовством и вели бродячий образ жизни. Для передвижений по тундре имели прирученных оленей. В середине первого тысячелетия н. э. чукчи вошли в контакты с эскимосами. Постепенно позаимствовали от них культуру морского зверобойного промысла. В результате чего часть чукчей перешла к оседлости на побережье океанов, где основой их хозяйственных занятий стал морской зверобойный промысел. Переход части чукчей на оседлость сопровождался постепенным поглощением ими, видимо, не очень многочисленного эскимосского населения. Тесные и длительные контакты чукчей с эскимосами привели к тому, что во всех областях материальной и духовной культуры чукчей прослеживаются вполне очевидные следы эскимосского влияния. В свою очередь, эскимосы претерпели не меньшее влияние культуры чукчей.

Юкагиры не оказали заметного влияния на хозяйство, культуру, язык чукчей. Видимо, потому, что связи чукчей с юкагирами не носили такого тесного и длительного характера, как, например, с эскимосами. Однако проникновение юкагиров в долину р. Анадырь (по-видимому, в XIV—XV вв.) способствовало обособлению северной группы палеоазиатов (к северу от р. Анадырь), от южной. В результате чего произошла дальнейшая локализация близко родственных по языку и культуре этнических групп — коряков на юге и чукчей на севере. Появление юкагиров в низовьях р. Колымы разъединило обитавших здесь чукчей. Часть из них оказалась в тундрах к западу от р. Колымы (в междуречьи Большая Чукочьа—Алазея), другая — к востоку. Юкагиры — тундренные охотники не внесли ничего нового в развитие производительных сил аборигенов Крайнего Северо-Востока. Хотя их проникновение способствовало ускорению перехода одной части чукчей к оседлости, а другой — к более интенсивному развитию пастушеского оленеводства.

Вскоре после прихода юкагиров начался процесс постепенной физической, культурной и языковой их ассимиляции чукчами, коряками, эвенками, завершившийся на этой территории в XIX веке. Мнение некоторых исследователей, будто оленеводство чукчи и коряки позаимствовали от тунгусов через юкагиров, не подтверждается ни историко-культурными, ни языковыми, ни другими данными. Имеется ряд указаний на то, что оленеводство чукчей и коряков существовало задолго до соприкосновения их с юкагирами.

Общественный строй чукчей, особенно ранние его этапы, изучены слабо. Имеющиеся в литературе высказывания свидетель-

ствуют о принципиальных расхождениях в понимании как путей, так и степени развития общественного строя чукчей. В их общественных отношениях прослеживаются элементы таких форм, которые свойственны были родовому обществу: групповой брак, левират, кровная месть и др. Однако нет никаких следов экзогамии. По всей видимости чукчи пережили только наиболее ранний этап в развитии материнско-родового строя, который не получил полного и всестороннего развития. В частности не развилась экзогамия. Чукотская система кровного родства отображает такое состояние норм брачных отношений, при котором браки запрещались только между родными братьями и сестрами, а также между кровными родственниками разных поколений. Дальше этих ограничений в брачных нормах чукчи не пошли. Вместе с тем у них сохранились пережитки более ранних форм семьи и брачных отношений в виде института *н'этулгыт* — «женских товарищей» (пуналуа). Нет никаких оснований утверждать существование у них отцовско-родовой организации.

Коренные изменения в общественных отношениях чукчей, которые произошли в период развития материнского рода, следует искать в изменении условий жизни, способа добывания средств к существованию. Эти изменения, вызвавшие перелом в социальных отношениях, как нам представляется, произошли в результате проникновения чукчей в северные широты, где основой хозяйственной деятельности стала охота на диких оленей. Понадобилось весьма интенсивное приложение мужского труда, чтобы обеспечить существование общины. Повседневная охота и связанное с ней изготовление орудий, средств передвижения, уже само по себе, может быть занятием только мужчин. На долю женщины досталось изготовление и поддержание в необходимом порядке одежды, обуви, переносного жилища и его частей, приготовление пищи, уход за детьми. Это естественное разделение труда привело к решающему повышению роли мужчины в хозяйстве и приоритету его в общественном положении. Судя по археологическим находкам на континентальной части Чукотского полуострова, население здесь было уже во II тысячелетии до н.э. К этому времени, по-видимому, и следует отнести образование новых общественных отношений у чукчей при доминирующей хозяйственной и общественной роли мужчин. Тогда, видимо, и были заложены основы патриархальной семьи.

Второй раздел посвящен исследованию истории и этнографии чукчей с середины XVII до середины XIX в. На протяжении данного периода существенно изменились границы расселения чукчей, особенно оленеводов. Они распространились далеко на юг и юго-запад. Отдельные группы их заселили долины правых притоков Анадыря, Колымы, а некоторые вышли к Камчатскому перешейку. Такое широкое распространение их было вызвано развитием оленеводства. Со второй половины XVII и до сере-

дины XIX в. производство средств к существованию у чукчей претерпело существенные изменения. Произошло перемещение значения в их жизни основных хозяйственных занятий: от охоты на диких оленей, к сложению пастушеского крупнотабуного оленеводства и независимого от сухопутной охоты хозяйства оседлых охотников на морского зверя. На протяжении XVIII в. шло быстрое нарастание у чукчей численности домашних оленей. Их стада умножались не столько за счет естественного прироста, сколько за счет насильственного захвата оленей у коряков и юкагиров.

Развитие оленеводства на Чукотке шло параллельно с сокращением численности диких оленей. К концу XIX века дикие олени почти исчезли, миграции их прекратились. С конца XVIII в. расширяется обмен продуктов оленеводства на продукты морского зверобойного промысла, пушнину (у эскимосов Аляски), привозные товары русского производства. Постепенно чукотское оленеводство включалось в рыночные отношения, что содействовало его развитию. Вместе с тем, проникновение в оленеводство товарных отношений сказалось на росте имущественного неравенства. К середине XIX в. большая часть чукчей была занята в этой отрасли хозяйства. При общинной собственности на пастбища существовала частная собственность на оленей, эксплуатация.

В указанное время интенсивно развивался морской зверобойный промысел оседлых чукчей. Обособлению этой отрасли их хозяйственных занятий способствовало повышение эффективности промысла благодаря проникновению металлических орудий и, наконец, огнестрельного оружия. Основным направлением материального производства чукчей данного периода явилось отмирание комплекса старых форм хозяйства и появление на их месте новых, более совершенных, основанных на углублении специализации одной части в области оленеводства, другой — в области морского зверобойного промысла. Важно то, что в этот период чукчи (большая их часть) перешли от присваивающего готовые продукты природы хозяйства к хозяйству производящему — пастушескому оленеводству. Это был важный шаг в истории развития их производительных сил и производственных отношений. Именно это обстоятельство привело к окончательному сложению нового типа их общественного разделения труда. Рыболовство для чукчей было сопутствующим хозяйственным занятием. Орудия лова были весьма несовершенны. Вся продукция рыболовства потреблялась внутри хозяйства. Эпизодически чукчи охотились на лосей, горных баранов, водоплавающую дичь, в зимнее время на зайцев, куропаток. Эти промыслы носили, как и рыболовство, вспомогательный характер. С налаживанием регулярных торговых связей с русскими усиливается охота на пушных зверей.

По суше чукчи-оленеводы передвигались на оленях, запрягая их в нарты. Приморские чукчи использовали в упряжки собак, которых они запрягали в оленные нарты по эскимосскому типу веером. Однако уже в XIX в. веерный тип упряжки стал вытесняться упряжкой дугом со специальной нартой. По воде чукчи передвигались на байдарках при помощи весел и паруса. Байдары были многоместные, поднимавшие 20—30 человек и одноместные, рассчитанные на одного охотника. Для передвижений по снегу пользовались ступательными лыжами-ракетками. При охоте на сухопутных животных они применяли луки со стрелами и копья. При охоте на морских млекопитающих использовали разные по размерам поворотные гарпуны с отделяющимися наконечниками, к которым крепились длинные линии. Материалами для изготовления орудий и оружия служили камень, дерево, кость морских и сухопутных животных, китовый ус, кожа. В XVIII—XIX в. каменные и костяные орудия были вытеснены металлическими. Оружие чукчей состояло из сложных упроченных луков, стрел, копий с наконечниками из моржового клыка, а потом и железа, разного размера ножей. Из кожи моржа, костяных пластинок, а с XVIII в. и металлических, они изготовляли себе латы (мыргэв). Во второй половине XIX в. огнестрельное оружие заменило лук и стрелы.

Соответственно основным хозяйственным занятиям у чукчей было два типа жилищ: переносное (яранга) и постоянное (*вал-к'аран* — 'жилище из челюстей' и *к'легран* — 'мужское жилище'). И оленеводы и морские зверобои, кроме того, имели особые летние жилища. Зимой оседлые чукчи жили в полуземлянках. Летом они жили в ярангах. В зимних жилищах проживали близкие родственники по несколько семей вместе, в летних — отдельные семьи. Укрепление хозяйства приморских чукчей, развитие обмена, частной собственности, постепенный распад семейной общины — все это привело к замене в середине XIX в. общинного жилища на жилище, предназначенное для одной семьи. В XIX в. исчезают полуподземные жилища, вместо них оседлые чукчи начинают пользоваться и в зимнее время ярангами со спальными полами из шкур оленя. Оленные чукчи и зимой и летом жили в ярангах. Зимние яранги представляли собой коллективные жилища близких родственников. На лето каждая семья ставила свою ярангу. К 40—50-м годам XIX в. под влиянием дальнейшего развития частной собственности большая патриархальная семья оленеводов распадается на отдельные семьи. Отдельная семья становилась основной хозяйственной единицей чукотского общества, произошло заметное ее обособление. В этой связи коллективные жилища оленеводов вышли из употребления, они заменились меньшими, рассчитанными на одну семью.

Все виды одежды чукчей шились из шкур и кож оленей и некоторых морских млекопитающих. Одежда была прочной и

теплой. Покрой ее рассчитан на глухое всестороннее укрытие тела.

По-разному складывались отношения чукчей с соседями. С сибирскими эскимосами уже давно их отношения носили добрососедский характер. А на эскимосов Аляски они организовывали набеги. Однако к концу XVIII в. и с ними установились мирные связи. Широкие размеры приобрел обмен. Важную роль в этом отношении сыграли русские товары, находившие неограниченный спрос у населения Аляски; взамен оттуда шла пушнина. Посредническая торговля была выгодна чукчам. Сложнее были отношения чукчей с коряками и юкагирами прианадырья. На коряков и юкаги́ров они нападали, главным образом, с целью захвата оленей. На протяжении почти 60 лет продолжались набеги чукчей. От них серьезно пострадало оленеводство коряков, а юкагиры почти полностью были разорены. К последней четверти XVIII в. отношения чукчей с южными соседями приняли мирный характер.

Основной общественной и экономической ячейкой чукчей в XVII—XVIII вв. была большая патриархальная семья. Такая семья имела общее хозяйство, общее жилище как у оленных, так и у приморских чукчей. В состав ее входило до 10 и более взрослых мужчин, связанных между собой узами родства. Во главе семьи стоял «старшина» — *э́рмэчын* — у оленеводов и *ытэ́э́рмэчын* — у приморских охотников. Главы патриархальных семей жили в многоженстве. В общественной жизни чукчей этого периода наблюдается много противоречивых явлений. У них уживались частная и общинная собственность. При наличии частной собственности на оленей, пастбища и охотничьи угодья составляли общинную собственность; зимние жилища, байдары находились в собственности патриархальных семей. Наряду с частной собственностью, имущественным неравенством, многоженством для немногих, продолжали бытовать традиции, унаследованные из прошлого: групповой брак, левират, сорорат и некоторые другие.

Основной формой поселений оседлых чукчей были (*нымным*) поселок, оленных — стойбище. Поселки оседлых часто состояли из нескольких патриархальных семей, каждая из которых имела особое место и размещалась в отдельной полуземлянке. Аналогичного типа были стойбища оленеводов, объединявшие также несколько патриархальных семей, каждая из которых занимала одну ярангу. Однако по мере увеличения стад такие стойбища дробились. Поселки береговых чукчей и стойбища оленеводов представляли не только территориальные, но также родственные объединения. Каждое селение, каждое стойбище составляло нечто целое, имело своего главу, считавшегося старшим в селении, стойбище. Это были общины, состоящие из 2—3 и большего количества патриархальных семей — следующая ступень общест-

венной организации чукчей, однако, менее прочная, чем патриархальная семья. Такие общины были связаны родством, а иногда совместным производством: у оседлых — коллективной охотой на китов, диких оленей, у оленеводов — совместным выпасом оленей, совместной охотой, объединенными действиями при защите от врагов и нападениях. Иногда чукчи создавали временные объединения, в состав которых входили целые группы близко расположенных селений или стойбищ. Возникновение общественных объединений более сложных, чем патриархальная семья и община, объединяющая несколько патриархальных семей, вызывалось отношениями чукчей с соседними племенами, народностями. У чукчей существовала начальная, наиболее примитивная форма патриархального рабства. Рабами были только иноплеменники. Рабство у чукчей не получило глубокого развития и широкого распространения. Возникнув вместе с военными набегами, оно прекратило свое существование, как только прекратились военные столкновения. Рабство не стало ведущим способом производства и поэтому не оказало сколько-нибудь заметного влияния на развитие производства и производственных отношений.

Общественное разделение труда, специализация оленеводства и морского зверобойного промыслов породили необходимые условия для постепенного накопления излишков производства, что привело к установлению регулярного обмена. Среди чукчей появились богатые «лучшие люди», посредники в торговле — *кавра-льыт*, основным занятием которых был обмен одних товаров на другие; бедные и «холопы» (пленники). Имущественные, а вместе с ними и зачатки социальных прослоек были уже налицо. Переход к пастушескому оленеводству чукчей протекал в обстановке распада первобытнообщинного строя и становления у них военной демократии. Захват оленей и другого имущества коряков и юкагиров, набеги на эскимосов Аляски с начала XVIII в. становятся почти регулярными. При нападениях на соседей чукчи формировали отряды до 500 человек. Характеризуя состояние человеческого общества при переходе от варварства к цивилизации, Ф. Энгельс отмечал: война «ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом».¹ Постоянные тренировки вырабатывали у молодых людей выносливость, силу, ловкость, умение пользоваться оружием, быстроту реакции и другие качества, необходимые для войны. В основу воспитания молодых людей были положены физическая закалка, бесстрашие.

В общественном строе чукчей с конца XVII и до середины XIX в. произошли глубокие изменения. Складывавшаяся военная демократия не получила достаточно полного развития. Этот

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, т. 21, стр. 164.

процесс был приостановлен в результате включения Северо-Востока Сибири в состав русского государства. Следствием чего было постепенное прекращение грабительских набегов чукчей. Развитие пастушеского оленеводства способствовало разобщенности населения, что ослабляло родственные связи. Шел распад патриархальной семьи, которая уступала место соседской общине.

На протяжении XVII—первой половины XIX в. политика самодержавия на Чукотке носила неустойчивый характер. Колымские приказчики много раз пытались заставить чукчей вносить ясак. Однако все их попытки были безрезультатны. В 70-х годах XVII в. появляются первые упоминания об ясачных чукчах в Анадырском остроге. С присоединением Камчатки Анадырский острог стал узловым пунктом, через который поддерживалась связь Камчатки с Якутском. С 20-х годов XVIII в. участились нападения отрядов чукчей на ясачных юкагиров и коряков. В этих действиях чукчей усмотрели угрозу связям с Камчаткой и ущемление интересов царизма. Ясачные коряки и юкагиры искали защиты у гарнизона Анадырского острога. Все это значительно осложнило обстановку на Крайнем Северо-Востоке. Сибирская администрация предприняла карательные действия против чукчей. В 1731, 1744 и 1746 гг. состоялись походы Д. Павлуцкого по Чукотке. В них приняли участие коряки и юкагиры. Однако подчинить чукчей и приостановить их нападения на коряков и юкагиров не удалось. В 1747 г. в очередном столкновении с отрядом чукчей, напавшим на коряков, Павлуцкий был убит. Чукчи по-прежнему преследовали оленных коряков и юкагиров. Новый начальник Анадырского гарнизона И. С. Шмалев начал переговоры с чукчами. В 1756 г. первые 107 чукчей внесли ясак. Так постепенно начали налаживаться до крайности обострившиеся отношения с чукчами. В 1763 г. Ф. Плениснер представил Сибирскому губернатору заключение о нецелесообразности содержания Анадырского острога. Это представление было поддержано. В 1771 г. гарнизон и все население Анадырска были вывезены в Гижигу и Якутск, а постройки острога сожжены. От чукчей отказались, снимался вопрос о приведении их в подданство. В 1778 г. Т. И. Шмалев заключил с прианадырскими чукчами договор о мире. Эти действия Т. Шмалева оказались ко времени, так как летом 1779 г. в Беринговом море и у берегов Чукотки побывали английские корабли под командованием капитана Клерка. Правительство больше чем когда-либо было настроено привести в спокойствие всех чукчей. В сентябре 1779 г. Государственный Совет рассмотрел вопрос «о вступлении вновь чукотского народа в подданство». Правительство Екатерины II освободило на 10 лет чукчей от взноса ясака и выразило надежду, что они не будут разорять «граничащих с ними коряков».

В 1785 г. была снаряжена экспедиция для описания берегов Чукотки. Подготовка к ее проведению и сама экспедиция сбли-

вили русских с чукчами. К еще большему сближению и нормализации отношений привело расширение торговли с чукчами. В 1788 г. начала функционировать Анюйская ярмарка, где чукчи вносили за отдарки ясак. В том же году купец А. А. Баранов основал на Анадыре с. Крепость. В нем поселил охотников и вел торговлю с чукчами.

«Устав об управлении инородцев» 1822 г. оформил юридически не вполне зависимое от самодержавия положение чукчей. Согласно устава «Чукчи платят дань по собственному их произволу как в количестве, так и в качестве, и в пределах обитаемых ими земель не подчинены гражданским и уголовным законам империи».

Во всех последующих действиях сибирской администрации последовательно проводилась политика поощрения торговцев, богатых стадовладельцев. Царизм не вмешивался в дела и взаимоотношения внутри чукотского общества. С 1819 г. к берегам Чукотки начали подходить иностранные корабли, они вели контрабандную торговлю и занимались промыслом китов. В 1834 г. Министерство иностранных дел обратилось к правительству США с просьбой запретить американским судам заходить во внутренние наши моря и заливы. Это представление было принято. Однако хищнический промысел китов в наших водах и вместе с ним контрабандная торговля не прекратились. Приток пушнины на Анюйскую ярмарку заметно сокращался. В 1858 году генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский предписал командиру Сибирской эскадры посылать к чукотским берегам судно для наблюдения за иностранцами, налаживания торговых отношений с чукчами и взимания с них добровольного ясака.

Третий раздел посвящен вопросам истории и этнографии чукчей со второй половины XIX в. до 1917 г. Основными видами их хозяйственной деятельности продолжали оставаться оленеводство, морской зверобойный промысел, дополнительными — пушная охота, рыболовство. Начало развиваться домашнее производство одежды и обуви из местного сырья для нужд внутреннего и внешнего рынка. В эту отрасль запятый вовлекались женщины из оседлых. Во второй половине XIX в. ведение оленеводства, орудия труда оленеводов, весь комплекс средств передвижения, техника ведения этого хозяйства оставались по существу теми же, какими они были в предыдущий период. Никаких заметных усовершенствований в ведение оленеводства внесено не было и тем не менее оно развивалось. Стада увеличивались. Решающее влияние на оленеводческое хозяйство оказывало постепенное вовлечение его в товарно-рыночные отношения. В связи с чем наметилось несколько тенденций в его развитии. Усилилось дробление патриархальных семей. В результате чего шло, с одной стороны, образование мелких экономически слабых хозяйств, с другой — развивались крупные хозяйства богатых стадовладельцев с про-

изводительной и торговой эксплуатацией. Многие из них имели по 2—3 стада оленей. Чукотское оленеводческое хозяйство все еще сохраняло основные признаки натурального. Товарное значение имели лишь некоторые виды шкур оленей (выпорок, пыжик), тогда как мясо и другое сырье мало находили спроса на рынке. Все основные потребности (пища, одежда, обувь, жилище) оленеводы удовлетворяли за счет продуктов своего хозяйства.

Основу хозяйственной деятельности приморских оседлых чукчей во второй половине XIX в. составлял морской зверобойный промысел. Они охотились на китообразных, моржей, тюленей. От охоты на морских млекопитающих чукчи получали основные продукты питания (мясо, жир), корм для собак, материал для жилища, некоторых видов одежды, обуви. Основная масса продуктов морского промысла потреблялась внутри хозяйства. Моржовые клыки, китовый ус, шкуры морских животных имели товарное значение. Охота на диких оленей утратила свое прежнее значение совершенно.

К концу XIX в. огнестрельное оружие в морском зверобойном промысле применялось чукчами повсеместно. В 1915 г. на 667 хозяйств оседлых чукчей имелось 1150 нарезных ружей, 207 китобойных. Кроме байдар чукчи начали применять вельботы и небольшие шхуны. В том же 1915 г. чукотские зверобои имели 101 вельбот и 523 байдары. Богатые чукчи и эскимосы начали приобретать шхуны с газолиновыми двигателями.

Иностранцы охотно скупали продукты морского зверобойного промысла, а также изделия из них. Кроме того, они хищническим способом охотились сами. Избивали моржей, забирая клыки, шкуры и жир, а мясо выбрасывали. Уже к концу 60-х годов XIX в. начало ощущаться уменьшение промысловых животных у берегов Чукотки. Уничтожение запасов морских млекопитающих, грабительская торговля иностранцев нанесли серьезный вред хозяйству оседлых чукчей и эскимосов. Браконьерство американских шхун у берегов Чукотки усилилось еще больше после 1914 года, так как охрана берегов в связи с войной ослабла. Катастрофически сокращалось количество моржей и их добыча чукчами. Население почти ежегодно испытывало недостаток в моржовом мясе, местами переходящий в голод. В зиму 1915—1916 г. население 25 поселков на побережье Берингова пролива голодало. Несмотря на значительное техническое оснащение морского зверобойного промысла во второй половине XIX—начале XX в., рядовые охотники-чукчи нередко испытывали недостаток в продуктах этого промысла. Вместе с тем все увеличивающийся спрос на продукты морского зверобойного промысла содействовал дальнейшему упрочению частной собственности на орудия и средства охоты. Хозяева байдар, вельботов и шхун забирали большую и лучшую часть добычи. Все это способствовало росту имуществен-

ной дифференциации среди оседлых охотников, а вместе с ней изживанию патриархальных обычаев.

Рыболовство, как и прежде, являлось подсобным занятием. Пушным промыслом больше занимались оседлые чукчи побережья Ледовитого океана. Пушных зверей добывали капканами, пастями и огнестрельным оружием. Пушнина издавна служила меновым товаром. Этот промысел носил индивидуальный характер. Добыча не подлежала распределению, она составляла собственность охотника. Занимались чукчи охотой и на водоплавающую дичь. На куропатов и зайцев ставили петли. Эти виды промысла служили лишь подспорьем в питании. Средства передвижения чукчей по суше сохранялись те же, что были и прежде. Оседлые ездили на собаках, запрягая их цугом. Веерный тип упряжки применялся только при состязаниях в быстроте езды. В каждом хозяйстве, где имелись работоспособные мужчины, была упряжка собак. Однако их количество и качество находились в прямой зависимости от состоятельности семьи, морского промысла. Ежегодные падежи собак были обычным явлением. Сами чукчи лечить их не умели, а ветеринарной помощи не было. Ни охотничьих, ни пастушеских собак чукчи не имели. У кочевых чукчей практиковалось два вида использования оленей в упряжи: для перевозки грузов и для легкой езды. В первом случае впрягался один олень, для легкой езды — два. Во второй половине XIX в. расширяется ассортимент продуктов морского зверобойного промысла, которые находят спрос на внешнем рынке преимущественно в сыром непереработанном виде. Вместе с тем на базе морского зверобойного промысла начали складываться зачатки кустарного производства некоторых видов одежды, обуви, художественной резьбы по кости, изготовление разных предметов исключительно на продажу. Наибольшим спросом на внешнем рынке пользовалась непромокаемая легкая обувь из кож тюленей. В меньшей мере домашнее кустарное производство было развито среди оленеводов. Обработка шкур, выделка замши, изготовление одежды и обуви на продажу осуществлялось в основном женщинами в приморских оседлых поселках. Зачатки кустарного производства возникли лишь на Восточном побережье Чукотки, тесно связанном морскими сообщениями с внешним миром, с торговцами. Все процессы производства от начала и до конца выполнялись вручную, разделения труда не было.

Молодые мужчины часто занимались на китобойных судах в качестве рабочих-матросов. Это была дешевая и нетребовательная рабочая сила. Жизнь приморских чукчей была более трудной, чем оленеводов. Только из приморских поселков чукчи занимались китобоями, рабочими, а также пастухами к оленеводам. Многие из них уходили в тундру навсегда. Кустарное производство, работа по найму в качестве моряков и рабочих носили се-

зонный характер. В остальную часть года эти чукчи превращались снова в морских охотников.

Характерной чертой общественного строя чукчей во второй половине XIX в. было сочетание устоев прошлого с новым. Оно отражало тот противоречивый процесс, при котором старые отношения еще не исчезли, а новые не настолько окрепли, чтобы вытеснить старые. Основы большой патриархальной семьи были уже распатаны, но еще жили некоторые ее атрибуты.

В. Г. Богораз, хотя не совсем последовательно, но верно подметил характерные черты общественного строя чукчей. «Стойбище у оленных чукчей и поселок у приморских, — писал он, — представляет собой социальную единицу. Однако эта первичная социальная организация не отличается прочностью. Она постоянно изменяется».¹ В этом определении верно все только применительно к оленным чукчам, у которых, действительно, стойбище составляло экономическую и общественную ячейку. Применительно к приморским чукчам это определение не совсем верно. Поселок — более сложное общественное объединение, с другими производственными и прочими связями. Хозяйственной и общественной единицей оседлых чукчей была байдарная община (в прошлом — патриархальная семья). Несколько таких общин составляли поселок. Производственная и общественная жизнь у приморских чукчей в основном складывалась внутри байдарной общины, подобно тому как производственная и общественная жизнь оленных чукчей в основном развивалась внутри стойбища. Развитие общественных отношений у оленеводов и оседлых чукчей шло по одному и тому же пути распада патриархальной общины и перерастания ее в соседскую. Интенсивность этого процесса была более заметной у оленеводов. У них отчетливо проявлялось имущественное неравенство. Среди оседлых чукчей лишь со второй половины XIX в. заметно увеличилось число богатых. Общим для всех чукчей было наличие частной собственности на орудия труда и охоты, на оленей, собак, байдары, вельботы, жилища и общинная собственность на пастбищные и охотничьи угодья. Однако в начале XX в. встречалось немало случаев, когда богатые ставладельцы фактически распоряжались пастбищами как собственностью. Среди оседлых чукчей известны случаи захвата отдельными лицами моржовых лежбищ. Едиными для той и другой группы чукчей были нормы обычного права. Среди обеих групп были распространены многоженство, пережиточно сохранявшиеся групповой брак, левират, сорорат и некоторые другие институты.

Стойбищная община оленеводов обычно состояла из 2—4 семей, каждая из них занимала особую ярангу. По экономическому

¹ В. Г. Богораз-Тан. Чукчи, ч. 1, Л., 1934, стр. 142.

состоянию стойбищные общины оленеводов не были однородными, не был однородным и социальный состав внутри такой общины. Распространенными были стойбищные общины, объединявшие семьи близких родственников. Другую большую группу составляли общины добровольно объединившихся мелких хозяйств, каждое из которых имело несколько десятков оленей. Часто это были люди посторонние или дальние родственники. Значительно меньшую часть оленеводов составляли владельцы крупных стад. В их руках находилась основная масса оленей. Отношения в первых двух типах стойбищ были просты и ясны. Где были одни близкие родственники все строилось примерно на равных началах. В стойбищах, объединявших посторонних, совместными усилиями лишь выпасались олени, тогда как удовлетворение всех жизненных потребностей составляло заботу каждой семьи в отдельности. По другому складывались отношения богатого стадовладельца с его *ньмтумзыт* — 'соседями по стойбищу', батраками. Здесь не было равных отношений ни в труде, ни в распределении продуктов труда. В виде платы за труд пастух получал скромное питание для себя и своей семьи. В качестве пастухов крупные оленеводы нередко привлекали эвенов, эвенков, юкагиров, чуванцев, кереков. Условия найма пастухов не всегда и не везде были одинаковыми. Были случаи (на Анюе), когда сверх традиционного содержания устанавливали дополнительно плату в виде живых оленей. К началу XX в. частная собственность на оленей, эксплуатация в оленеводческом хозяйстве чукчей приобрели более определенный характер. Каждый член семьи имел своих оленей в стаде. Во второй половине XIX в. произошли существенные изменения в характере производственных и общественных отношений оседлых чукчей. Разрушались патриархальные основы байдарной общины. На базе одной патриархальной семьи нередко происходило образование двух байдарных объединений. Слабые семьи присоединялись для охоты к более сильным. Отмеченные явления характерны для периода перехода от патриархальной общины к соседской, в основе производственных отношений которой преобладает частная собственность на основные средства производства, промысел индивидуализируется, соответственно закрепляется неравное распределение продуктов добычи. Родственные связи теряют свое значение. Отражением этого процесса явилось изменение размеров и типов жилищ. Уравнительный характер распределения добычи заменился неравным. Новый порядок распределения распространился прежде всего на товарную часть промысла. Состав членов байдарных общин стал менее постоянным, изменялся характер их производственной и общественной спаянности. Нередко в состав байдарной общины входили посторонние. Никаких договорных отношений хозяина вельбота (байдары) с посторонним гребцом не было. Он получал долю добычи в виде мяса, жира, иногда шкур, по усмотрению

хозяина. В общественных отношениях оседлых и кочевых чукчей к началу XX в. более отчетливо выделились экономические признаки социальных групп, тогда как идеологических разграничений между ними по существу еще не было. У чукчей того времени были следующие социальные группы. 1. Бедняки в среде оленеводов и приморских охотников. При имеющихся у них средствах производства они не были в состоянии прокормить себя и свою семью. Поэтому они вынуждены были работать пастухами у богатых оленеводов, а бедняки из оседлых — гребцами на байдарках, матросами на китобойных шхунах. 2. Середняки — оленеводы, обеспеченные минимумом оленей, способные существовать за счет своего хозяйства. Середняки оседлые — рядовые охотники, обеспеченные орудиями морского зверобойного промысла для индивидуальной охоты, состоящие членами байдарных общин. 3. Богачи — владельцы больших стад и торговцы одновременно. Они систематически эксплуатировали в своем хозяйстве бедняков-пастухов посторонних и родственников. Богатые владельцы вельботов, байдар, шхун эксплуатировали бедных родственников и неродственников гребцами на промысле и других работах.

Чукотское общество представляло массу отдельных мелких общин, в которых индивидуальное хозяйство и индивидуальное производство сочеталось с общинным производством. Для них было характерно перешлетение частной и общинной собственности на средства производства. Эксплуатация носила неразвитый характер. Полного отрыва производителя от средств производства у чукчей еще не сложилось. Ни капиталистической частной собственности на средства производства, ни капиталистической эксплуатации, ни поступления рабочей силы как товара на рынок у них не было. Не было, следовательно, и товарно-капиталистического производства, капиталистических отношений. Они только зарождались.

Архаические формы хозяйства накладывали свой отпечаток, определяли уклад жизни, идеологию. В быту действовали традиции, сложившиеся очень давно. У оленеводов жилище, домашняя утварь, средства передвижения — все было приспособлено к кочевому образу жизни, на всем лежал отпечаток неприхотливости, простоты и в то же время исключительной приспособленности к суровым условиям природы. Яранга со спальным пологом служила укрытием от стужи и дождя. Полог — это и спальное помещение, и столовая, здесь же сушились одежда и обувь. Полога оленеводов были площадью в 5—8 м². Никакой мебели, никакого убранства в пологе не было. Жирник (светильник) был единственным обязательным предметом. Постелью служили шкуры оленей. В домашнем обиходе использовались некоторые виды каменных и костяных орудий. Основным продуктом питания служило мясо оленей. Бытовая обстановка и условия жизни оседлых чук-

чей несколько отличались от обстановки и условий жизни оленеводов. Яранга и полог у них были значительно больших размеров. В обиходе было больше покупных предметов быта и культуры, чем у оленеводов. Питались оседлые чукчи преимущественно мясом морских млекопитающих, пользовались они и привозными продуктами: мука, крупа и др.

У чукчей сохранялось отсталое мировоззрение. Больше всего архаических черт культуры сохраняли оленеводы центральных областей Чукотки. Многие из них годами не видели русского человека, не слышали русской речи. Положительные знания народа, выработанные на протяжении многих веков, наиболее отчетливо проявлялись в основных отраслях производственной деятельности. Однако, при широко развитом оленеводстве и собаководстве чукчи не выработали средств и приемов лечения больных животных. Весьма неразвиты были средства и приемы лечения людей. Шаманы пользовались больных заговорами, камланием в целях изгнания «духа» болезни. Народная медицина находилась в зачаточном состоянии.

Воспитание детей преследовало цель передать им трудовые навыки, приобщить их к производственной деятельности взрослых. Жизнь в окружении повседневного труда и хозяйственных забот рано делала чукотских детей взрослыми. Поскольку они, особенно мальчики, принимали постоянное и ответственное участие в труде (выпас оленей), взрослые нередко согласовывали с ними те или иные хозяйственные вопросы. Дух взаимного уважения — характерная черта в отношениях взрослых и детей у чукчей. Игры детей в основном копировали трудовую деятельность старших. Окружающая природа, стадо оленей, стойбище с его размеренной и однообразной жизнью — вот тот ограниченный мир, в котором протекала вся жизнь оленевода. Спорт занимал важное место в культурной жизни чукчей. Все праздники и другие общественные встречи непременно сопровождались состязаниями в беге, в борьбе, гонками на оленях и собаках и другими спортивными развлечениями.

Черты культурной отсталости обнаруживались в духовном развитии чукчей. Практические знания природы неожиданно сочетались с наивными, искажающими действительность представлениями. Различные явления природы, предметы воспринимались как нечто живое, одухотворенное, подобное самому человеку, хотя и имеющее другую материальную форму. По представлениям чукчей окружающий мир был наполнен благожелательными к человеку существами *ваыргыт* и злыми вредоносными «духами» *кэлэт*. Доброжелательным существам приносились жертвы. У них искали покровительства, помощи и защиты. Шаманам приписывалась сверхъестественная сила. Они якобы могли бороться с вредоносными «духами». В каждой семье имелись собственные средства «защиты» в виде связок амулетов. Иногда прибе-

гали к временным мерам «защиты» — помазанию (кровью жертвы, сажей). У оленеводов и морских охотников каждому сезону хозяйственной деятельности соответствовал особый праздник.

Широкое распространение среди чукчей имели заклинания, заговоры, гадания и другие магические приемы. Отсталость мировоззрения и всей духовной культуры чукчей, ограниченность их кругозора прослеживались на лексике языка. Словарный состав, богатый терминами, относящимися к разным деталям их производственной деятельности, окружающей флоры и фауны, в то же время был крайне беден в части общественно-политической, научной, технической и другой терминологии. Художественная одаренность народа выражалась в стремлении скрасить суровую и тяжелую жизнь, что проявлялось в разных формах художественного творчества (в фольклоре, в плясках-пантомимах и других видах искусства). Правда и в этой области прослеживается скованность мировоззрения, его узость, ограниченность.

Политика самодержавия на Чукотке во второй половине XIX в. заметно активизировалась. К этому были достаточные основания. Организация в 1864 г. Российско-Американской телеграфной компании, предполагавшей проложить кабель через Берингов пролив, и продажа в 1867 г. Аляски побудили правительство обратить большее внимание на Чукотку. Снова встал вопрос о приведении всех чукчей в подданство. Колымский исправник Г. Майдель пытался ввести обложение ясаком всех чукчей. Однако, регулярными плательщиками ясака остались только чукчи Большой тундры, а остальные — добровольными плательщиками. Анойская ярмарка с каждым годом все больше приходила в упадок, в то время как контрабандная торговля и промысловая деятельность американцев и других иностранцев у берегов Чукотки активизировалась все больше и больше. Однако охрана берегов Чукотки все еще не была налажена. Только в 1874 г. было принято правительственное решение об отправке крейсеров к берегам Северо-Восточного побережья Сибири. Военными кораблями было задержано и конфисковано несколько судов. После этих случаев китобой-контрабандисты начали создавать свою агентуру среди чукчей и эскимосов, с которыми и вели они оптовые сделки. Крейсерство, таким образом, не избавляло полностью побережье Чукотки от хищников, а население от иностранной торговой эксплуатации. Со всей очевидностью возникала необходимость создания на Чукотке административного аппарата и налаживания русской торговли. В 1888 г. было принято решение об образовании Анадырского окружного управления. Создание русского поста на устье Анадыря приостановило появление здесь контрабандных шхун. Побережье Чукотского полуострова по-прежнему оставалось вне досягаемости

уездной власти. Здесь положение населения и, вообще, вся обстановка осложнилась еще больше после того, как в 1900 г. полковнику Вонлярлярскому было предоставлено исключительное право разведки и попутной разработки золота и других полезных ископаемых.

В 1902 г. Вонлярлярский создал акционерное предприятие «Северо-Восточное Сибирское общество» с акциями на предъявителя. Большинство их оказалось в руках американских капиталистов. В связи с русско-японской войной «Общество» приняло поручение царского правительства снабжать продукто-товарами Тихоокеанское побережье Чукотки из Америки. Так «Северо-Восточное Сибирское общество» оказалось монополистом торговли на Чукотском полуострове. Многие проспекторы превратились в торговых агентов общества. Чукчи и эскимосы оказались во власти иностранных торговцев, которых никто не контролировал.

В 1909 г. было принято решение о создании Чукотского уездного полицейского управления. С созданием полицейских уездных управлений на Чукотке завершилась организация административных учреждений среди чукчей и эскимосов. Вместе с тем уездные начальники насаждали местную власть в виде старост, которых они назначали из числа богатых чукчей ставовладельцев, торговцев. Например, старостой с. Уэлен и ближайших поселков был назначен самый богатый торговец, владелец шхуны и двух складов чукча Тн'эск'ын.

«Наследственный эрым», или как он официально назывался «Чукотский тойон», Амраургын распространял свою власть только на прианойских чукчей. Чаунские, анадырские и приморские чукчи не признавали его. В 1881 г. он умер и его заступил в должности главного чукотского эрыма сын Афанасий Амраургын. Он еще больше чем отец старался служить самодержавию, но скоро разорился и уже не пользовался никакими почестями и авторитетом у соплеменников. По признанию В. В. Солярского «Чукчи и эскимосы не организованы в общества и у них не имеется общественного управления, хотя со стороны русской администрации принимались меры к введению института старшин и старост».¹ Юридическое и правовое положение чукчей и эскимосов в империи ХХ века оставалось таким же, каким оно было определено в уставе 1822 г. Лишь в 1914 г. это положение было пересмотрено. В Чукотском уезде береговые чукчи и эскимосы были переведены в разряд оседлых и у них вводилось сельское общественное управление. По-прежнему на положении бродячих оставались чукчи оленеводы.

---

¹ В. В. Солярский. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края. Хабаровск. 1916.

В системе мероприятий царизма на северных окраинах России просвещение и здравоохранение занимали самое последнее место. Первая школа для чукчей была открыта лишь в 1916 г. Медицинского обслуживания практически не было. В 1916 г. на всей Чукотке было 3 фельдшерских пункта: в Марково, Ново-Мариинске и в бухте Пlover.

Население Чукотки пережило тяготы двойного колониального гнета: царизма и иностранных торговцев. Кроме того, трудовые массы коренного населения страдали от эксплуатации стадовладельцев, хозяев байдар, местных торговцев. Более тяжким для народностей Чукотки был гнет американских торговцев и капиталистов. Он носил особенно уродливый и разорительный характер. Более 70 лет американские китобои и торговцы почти бесконтрольно хозяйничали у берегов Чукотки. О. Свенсон прибыл на Чукотку в 1902 г. как проспектор-золотоискатель. Однако он вскоре превратился в крупного торговца с большим состоянием. В 1924 г. склады его товаров были оценены в 500.000 долларов. На Чукотку ввозились в основном такие товары, от продажи которых можно было ожидать верной прибыли: спирт, оружие с боеприпасами, табак, чай, посуда, дешевые украшения. В качестве конкурента с американской торговлей, отчасти легализированной, должны были выступить казенные склады товаров. Такие были основаны: три на Анадыре, один на м. Дежнева. Однако эти склады не могли удовлетворить спроса и 1/20 потребности населения. Казенные склады принесли некоторое облегчение местному населению. Они торговали по твердым ценам, у них имелись такие важные товары как мука, крупа, сахар, чай, в чем население Чукотки испытывало нужду. Первая империалистическая война снова открыла доступ иностранцам на Чукотку. Прочно опутала своими сетями население Чукотки фирма «Свенсон и К^о», с ее многочисленными агентами иностранцами, русскими, чукчами и эскимосами. Хозяйственная разруха, которая пришла вместе с войной, еще более осложнила это положение.

В четвертом разделе исследуется история чукчей в Советский период (до 1960 г.).

Чукотка была почти совершенно оторвана от центральных районов России. Ближайшим культурным и торговым центром был г. Владивосток, с которым Чукотку связывали 1—2 рейса пароходов в год. Единственная радиостанция была на устье Анадыря. Эта оторванность заметно сказалась во время революции и последующих событий. На Чукотке не было рабочего класса, поэтому не было его непосредственного влияния на коренное население. Сами местные жители, поголовно неграмотные, не могли самостоятельно разбираться в сложных вопросах политических событий того времени. Свержение самодержавия и победа Великой Октябрьской революции для коренных жителей Чукотки прошли почти незаметно. В Ново-Мариинске (Анадыре) у власти

остались те же самые люди, которые были при царе. Острее развернулись события в конце 1919 г., когда 17 декабря власть колчаковцев в Ново-Маринске была свергнута. Во главе тогда же образованного ревкома встал М. С. Мандриков. Первый Ревком Чукотки просуществовал всего 45 дней. Работниками Ревкома были созданы советы в основных поселках по Анадырю. Тогда чукчи впервые слышали слова: революция, Ленин, совет, ревком и др. Активную работу проводил Марковский совет. В марте 1920 г. был создан первый Совет оленеводов-кочевников на Анадыре. В сентябре 1920 г. Марковский Совет был преобразован в Волостной Исполнительный Комитет. В Чукотском уезде местное население не получало никаких сведений о событиях в центральной России. Организовать население на борьбу за создание органов Советской власти было некому. По всему побережью на юг и на запад от Уэлена хозяйничали торговцы, браконьеры, хищники золота. Первый Ревком Чукотки не успел распространить свое влияние на Чукотский уезд. Советская власть на Чукотке утвердилась в 1923 г., когда было образовано Управление уполномоченного Камчатского ревкома по Анадырскому уезду и Чукотскому полуострову. В 1924 г. был сформирован Чукотский уездный Революционный комитет. Учитывая особенности расселения, хозяйственных занятий, быта, формы самоуправления у кочевых и оседлых чукчей были на первых порах разные. Среди оседлого населения Чукотки действовали лагерные комитеты, председатели которых до 1926 г. назначались уполномоченным Камчатского ревкома. Среди кочевников создавались родовые советы и родовые собрания. Их организация была временной, переходной мерой. Культурно-политическая отсталость всего населения Чукотки являлась большим тормозом в деле создания выборных органов Советского самоуправления. Кроме того, немаловажную роль в задержке советизации играло сопротивление, оказываемое крупными стадовладельцами, хозяевами байдар, торговцами и стоявшими на их стороне шаманами. Начала обнаруживаться и своеобразно проявляться классовая борьба. Родовые советы и лагерные комитеты просуществовали до 1929 г., когда они были повсеместно преобразованы в Туземные советы. Райревкомы также были преобразованы в районные исполнительные комитеты. Опыт организации и первых лет работы Советов на Чукотке подтвердил удивительную проницательность В. И. Ленина. Он считал советы наиболее пригодной формой самоуправления для всех народов. Советы, — писал В. И. Ленин, — «являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями».¹

С первых дней установления Советской власти на Чукотке было уделено большое внимание вопросам ликвидации послед-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 245.

ствий хозяйничанья иностранцев, вытеснению иностранной и частной торговли, организации снабжения населения края продуктами и товарами первой необходимости, проведения подготовительных мероприятий к кооперированию населения, создания учреждений здравоохранения, просвещения, культуры и т. п.

Со времени установления Советской власти на Чукотке, оленеводство, как и другие отрасли хозяйства чукчей, находилось в упадочном состоянии. Ряд мер Советского правительства, как-то: улучшение снабжения населения товаро-продуктами, установление твердых цен на сырье и товары и др. привели к известной стабилизации оленеводческого хозяйства чукчей. Их хозяйство оставалось все еще экстенсивным, с очень низким процентом воспроизводства стада, с огромными нерациональными затратами труда всех категорий населения. Несмотря на отсталый характер производства, в оленеводческом хозяйстве резко проявлялось имущественное неравенство. В 189 оленеводческих хозяйствах применялся наемный труд, тогда как среди оседлых — только в четырех. Перепись 1926 г. зарегистрировала 406 хозяйств батраков-олeneводов. Из 401 777 оленей, принадлежавших чукчам, только 15 572 оленя находились у батраков, составлявших около трети кочевников оленеводов. По мере распространения и укрепления низовых органов Советской власти в тундре, роста культурного и политического уровня населения, менялся характер отношений среди оленеводов, пробуждалось их классовое самосознание. Бедняки и батраки через органы Советской власти начали предъявлять законные иски на оплату их многолетнего труда у богатей. Постепенно в сознании бедняков и батраков вырабатывалось понимание необходимости объединения для совместного организованного труда, понимание, что дело не в «оленьем счастье», которое будто бы сопутствует богачам, а в том, что они эксплуатируют бедняков и батраков.

В 1928 г. была организована первая оленеводческая артель «Тундровик» на земле Гека.

Основу экономики оседлых чукчей составлял морской зверобойный промысел. В годы гражданской войны и иностранной интервенции берега Чукотки стали местом хищнического истребления морских млекопитающих американцами. К 1923 г. на Чукотке остались действующими всего несколько лежбищ моржей из 20, зарегистрированных в конце XIX в. Увеличился спрос населения на привозные продукты питания: муку, крупу и т. п. Почти все виды продукции морского зверобойного промысла, за исключением мяса, приобрели товарное значение. Байдарные общины в основном стали малочисленными. Чаще они состояли из 3—5 человек, редко из 8. Соответственно и байдары строились на 3—5 человек гребцов. Хотя в зверобойных общинах объединялись в большинстве родственники, распределение добычи было неравномерным. Владелец байдары (вельбота) оказался уже вла-

дельцем всего добытого зверя и делил добычу по своему усмотрению, оставляя лучшую и большую часть себе. С налаживанием советского самоуправления, с прекращением хищнического промысла в наших водах начала постепенно восстанавливаться добыча чукчами всех видов морских млекопитающих. Таким образом, первые оградительные меры советской власти дали возможность оседлым чукчам, в основном, преодолеть гибельные последствия хозяйничанья иностранцев и их агентов.

Охота на пушных зверей в разных местах Чукотки была развита неодинаково. Ее значение во многом зависело от занятости населения в основных отраслях хозяйства, от количества товарной продукции, которую они давали. Костерезный промысел чукчей получил широкое развитие. Изделия чукотских и эскимосских костерезов скупались государственными и кооперативными предприятиями. В целях развития этого промысла, в 1928 г. при школе Чукотской культбазы была организована костерезная мастерская. В ее задачи входило готовить из учеников квалифицированных резчиков. В 1929 г. этот промысел чукчей и эскимосов получил новые организационные формы. В промысловых артелях были созданы бригады костерезов. Производством одежды и обуви на продажу занимались чукчанки. Эта отрасль кустарного производства давала значительный доход населению. Важную роль в этом отношении играла политика цен. С установлением государственной и кооперативной торговли на Чукотке были значительно повышены приемные цены на изделия из шкур оленей и морских животных.

В 1923 г. Дальревком ввел монополию внешней торговли. Деятельность иностранных торговых фирм на Чукотке прекратилась. Однако ввиду отсутствия транспортных средств на ДВ и ряда других причин был заключен договор с английской торговой компанией «Гудзон-Бей», которая открыла в Чукотском уезде пять, а в Анадырском — четыре фактории. Их торговая деятельность протекала под контролем советских органов. В 1923 г. возобновил свою деятельность в Уэлене продовольственный склад союза Камчатских кооперативов. В 1924 г. иностранная торговля на Чукотке ликвидируется окончательно и все торговые операции переходят к советской организации — Охотско-Камчатское Рыбопромышленное общество (ОКАРО). В 1925—1926 гг. торговля на Чукотке переходит к новой государственной организации «Дальгосторг». В 1928 г. «Дальгосторг» передал торговую сеть Чукотки Акционерному Камчатскому обществу (АКО). К 1930 г. количество торговых пунктов только в Чукотском районе возросло до 20. С установлением государственной и кооперативной торговли повсеместно были введены единые цены на товаропродукты, пушнину, меховое сырье и т. п. Увеличился завоз продукто-товаров, расширился их ассортимент. В результате упорядочения торговли, промыслов и других мер улучшилось благо-

состояние населения, повысилась его покупательная способность. За три года, с 1928 по 1930 г., завоз товаров на Чукотку увеличился в 2,3 раза.

С установлением Советской власти на Чукотке была проявлена особая забота о просвещении и здравоохранении коренного населения. По итогам переписи 1926—1927 гг. менее 1% населения было едва грамотно. Среди оленеводов не было ни одного грамотного. В 1925 г. на Чукотке действовало 4 школы. Большую работу по просвещению и приобщению к советской культуре населения Чукотского района сыграла основанная в 1928 г. Культбаза Комитета Севера. Две другие культбазы были созданы несколько позднее. В 1929 г. была организована первая Красная яранга. Развертывание медицинского обслуживания началось с 1927 г. В Чукотском районе был основан фельдшерский пункт в Уэлене, а на Культбазе была построена первая на Чукотке больница. В Анадырском районе также были созданы фельдшерский пункт и больница. С 1927 г. на Чукотке начали действовать по специальным заданиям отряды Красного Креста. Медицинским работникам пришлось столкнуться с суевериями, предрассудками, недоверием — всем тем, что сопровождало на первых порах развертывание культурно-просветительной работы среди чукчей.

Развитие Чукотки после образования национального округа пошло быстрыми темпами. Советы явились жизненной, наиболее универсальной, в то же время простой и доступной всем формой самоуправления на Чукотке. Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, партия и Советское правительство сочли своевременным приступить к окончательному изжитию элементов национального неравенства на Севере. В этих целях было осуществлено национальное районирование малых народностей Севера и принят ряд мер, содействующих приобщению их к общей социалистической культуре народов СССР. Новой формой государственного национального устройства малых народностей Севера явилась организация Национальных округов и районов. 10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера». На протяжении 1931—1932 гг. на Чукотке проходили перевыборы туземных, а также выборы районных и окружного Советов депутатов трудящихся. Были избраны депутаты в 80 туземных советов, пять райисполкомов. В апреле 1932 г. состоялся первый окружной съезд Советов. В соответствии с новой Конституцией (1936 г.), закрепившей существование Национальных округов, избирательный закон предусматривал представительство в Совете Национальностей от каждого Национального округа, независимо от числа избирателей. К числу важнейших мероприятий советского правительства на Крайнем Севере следует отнести проведение земле-водоустройства. 10 сентября 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР

утвердили «Положение о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР». Землеустроительная экспедиция в 1955 г. закончила свою работу. Она установила границы колхозов округа, определила размеры сезонных пастбищ для всех бригад колхозов и совхозов, спланировала центральные усадьбы колхозов и т. п.

Решающее значение во всей культурно-политической и хозяйственной жизни коренного населения округа имели создание партийной организации на Чукотке и ее деятельность. В августе 1924 г. в с. Анадырь была создана первая на Чукотке ячейка РКП(б), в 1926 г. состоялось первое собрание членов и кандидатов партии с. Уэлен и прилегающих к нему поселков. Партийные организации Чукотского района направили свои усилия в первую очередь на вовлечение местного населения в общественную, политическую и хозяйственную работу. Были созданы группы бедноты. В них началась подготовительная работа по производственному кооперированию населения. Партийные организации в Чаунском, Восточно-Тундровском и Марковском районах сложились с созданием Чукотского национального округа.

В апреле 1932 г. состоялась первая Окружная партийная конференция. К этому времени в рядах РКП(б) округа насчитывалось около 150 членов и кандидатов партии; большинство составляли коренные жители. Первая комсомольская ячейка была создана в с. Уэлен в 1928 г. К 1934 г. в рядах ВЛКСМ округа насчитывалось 560 комсомольцев. Члены партии и комсомольцы Чукотки много потрудились, чтобы рядовые труженики оленеводы и зверобой правильно поняли, что такое Советская власть и чем отличаются современные русские от тех, которые были на Чукотке при царе. Во всех колхозах и совхозах, на всех предприятиях и в учреждениях имеются теперь партийные и комсомольские организации, во главе многих из них стоят коренные жители Чукотки. Партийная организация Магаданской области выразила высокое доверие, избрав т. В. Этлену делегатом на XXI съезд, а т. В. Тынечейвына — делегатом XXII съезда КПСС. Комсомолки Ротваал и К. Каляна были участницами XIV съезда ВЛКСМ.

Наиболее отстававшие в прошлом народы для более быстрого их развития еще нуждаются в существенной помощи. КПСС и Советское правительство оказывали и оказывают всестороннюю помощь Чукотскому национальному округу, как и другим малым народам Севера. Свидетельством такой заботы служат бюджет округа и его рост. В 1930 г. он составлял 380 тыс. руб., а в 1960 г. — 209 793 тыс. руб. (в старом исчислении).

Преодоление существовавшей хозяйственно-экономической и культурной отсталости чукчей было возможно только на основе коллективизации. Однако на первых порах абсолютное большин-

ство трудящихся Чукотки не понимало сущности и задач коллективизации. Нужно было избрать такие пути и формы постепенного кооперирования, которые были бы наиболее понятны населению, близки их производственным навыкам, традициям, укладу жизни. Необходимую подготовительную работу в этом направлении была призвана выполнить интегральная кооперация. Одновременно с выполнением снабженческо-бытовых функций началась подготовительная работа по производственному кооперированию населения. В некоторых районах округа, минуя простейшие формы производственной кооперации, сразу приступили к созданию коллективных хозяйств на уставе артели. Их организация в тот период была преждевременной. Специальное постановление ЦК партии 1932 г. «О работе в национальных районах Крайнего Севера» было положено в основу руководства коллективизацией на Чукотке. Допущенные ошибки были исправлены. К концу 1951 г. колхозное строительство на Чукотке было завершено. Положительное влияние на организационно-хозяйственное укрепление колхозов Чукотки оказало укрупнение их путем слияния. Мелкие товарищества и артели не имели возможности развивать многоотраслевое хозяйство, которое в условиях Чукотского национального округа являлось наиболее рентабельным; более жизнеспособным. Укрупнение колхозов, помимо хозяйственно-экономических выгод, создавало благоприятные условия для преобразования быта, повышения культуры населения, перехода оленеводов на оседлость. По мере перехода на устав артели товарищества стали сливаться в более крупные хозяйства. Сложившись многоотраслевые коллективные хозяйства, в них сочетаются оленеводство, морской зверобойный промысел, рыболовство, звероводство, пушная охота и другие занятия. Вопросы развития хозяйства и культуры народов Севера СССР неоднократно привлекали внимание ЦК КПСС и Советского правительства. Специальные решения по этим вопросам выносились в 1948, 1957, 1958, 1960, 1961 гг. Много внимания развитию всех сторон жизни населения Чукотского национального округа уделяют Магаданские областные организации. В 1959 г. в г. Магадане проведено региональное научное совещание по вопросам развития производительных сил области. Материально колхозы окрепли. В 1953 г. основные средства производства составляли 70 милл. руб., в 1960 г. — 144 милл. руб. (в старом исчислении). Колхозы округа полностью освобождены от налогов. Для внутрихозяйственных нужд колхозы имеют тракторы, автомашины, электростанции, электромоторы с приводами к различным станкам и инструментам, электролебедки и т. п. Современные колхозы Чукотки по своим организационным формам, принципам учета и распределения доходов ничем не отличаются от колхозов центральных районов нашей страны. Социалистические формы хозяйства и социалистические производственные отношения прочно укорене-

нились в жизни чукчей. Среди многочисленных бригад оленеводов, морских зверобоев развернулось движение за право называться бригадами коммунистического труда. Молодые коммунисты чукчи последовали примеру высокосоциального отношения к общественному долгу В. Гагановой. За годы Советской власти проделана огромная политическая, советская и хозяйственная работа на Чукотке. Коренные жители округа за короткий срок прошли такой путь, на который при других условиях им понадобились бы столетия. Помимо колхозов, в округе имеются оленеводческие совхозы. Для большинства колхозов округа ведущей отраслью хозяйства служит оленеводство. Олениной снабжается все население округа. Оленеводство превратилось в устойчивую отрасль общественного хозяйства. Оно успешно развивается. Большое значение имеет палаживание ветеринарно-зоотехнического обслуживания. В округе на 1960 г. работало 280 специалистов по оленеводству. Обобщению и распространению опыта работы лучших оленеводов было посвящено совещание передовиков Магаданской области, состоявшееся в 1956 г. В 1958 г. в Магадане состоялось межобластное совещание оленеводов. Начиная с 1958 г. выходит бюллетень «Магаданский оленевод», где широко популяризируется новое, положительное. Отдельные колхозы, многие пастухи и бригадиры Чукотки были участниками Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки.

Начиная с 1956 г. заметно расширилось рыболовство. Добыча и переработка рыбы и рыбных продуктов приобрели промышленный характер. Техническое оснащение способствовало развитию рыболовства. Это одна из высокодоходных отраслей общественного хозяйства, с наиболее передовыми методами производства. Именно в этой области наметилось и осуществляется кооперирование колхозов. Так, в колхозах Чукотки расширяется сфера общественного производства, более рентабельно используются природные богатства, выявляются резервы повышения доходности колхозов и более широкого вовлечения колхозников и колхозниц в общественное производство.

В колхозах Чукотского и Провиденского районов морской зверобойный промысел является основным источником доходов. Мясная продукция зверобойного промысла служит кормовой базой клеточного звероводства, ездового собаководства. Кроме того морской промысел дает значительный выход товарной продукции в виде жира, шкур морских животных. Этот вид промысла получил серьезное техническое перевооружение: зверобойные шхуны, катера, сейнеры, механизированные разделочные площадки, жиротопки с электрическими и паровыми котлами, вальцовыми установками для отжима жира и т. п. Все это, вместе взятое, дает возможность колхозам значительно повышать денежные и натуральные доходы.

На базе морского зверобойного промысла, рыболовства, широкое распространение получило клеточное звероводство. Это самая молодая отрасль хозяйства колхозов округа. Первая звероферма была основана в 1955 г.

В ряде колхозов округа имеются животноводческие и птицеводческие фермы, посеы овощей, картофеля. Пушным промыслом занимаются во всех колхозах округа. Первостепенное значение в экономическом и культурном развитии оленеводов Чукотки имел переход на оседлость. Оседание в условиях социализма — следствие коренной перестройки организации труда в оленеводстве. Решение жилищной проблемы было осуществлено при помощи государства. Только в 1957 г. колхозникам Чукотки было выдано 13 464 тыс. руб. долгосрочных ссуд. К 1961 г. в округе построено более 2100 домов. Переход на оседлость оленеводов и переселение из яранг в дома морских зверобоев вызвали изменение бытовой обстановки жилища, многих бытовых привычек и т. п. Пастухи и бригадиры по-прежнему ведут кочевую жизнь. Они должны в течение круглого года передвигаться со стадами по пастбищам. Партийные и советские организации на местах сами колхозники проявляют много инициативы, изобретательности в поисках разрешения противоречий между кочевым характером оленеводства и стремлением оленеводов к оседлой жизни. Ведутся опыты по использованию тракторов при обслуживании стада, строятся промежуточные базы, используется авиация.

Исключительное внимание и заботу проявляет Советское государство о здоровье населения округа. В 1960 г. один врач приходился на 200 жителей округа. В каждой районной больнице имеются врачи всех специальностей. Для срочного обслуживания больных создана санитарная авиация. Все медицинское обслуживание коренного населения округа идет за счет государства. Ежегодно большое количество чукчей лечится и отдыхает в здравницах страны. С организацией национального округа ускорилось открытие новых школ, учреждений культуры. В 1932 г. появился первый учебник на чукотском языке. Тогда же начала выходить газета «Советская Чукотка» со страницей на чукотском языке. К 1960 г. все дети, подлежащие обучению, были охвачены школой. Помимо двух школ-интернатов, при школах округа имелось 37 интернатов. В них воспитывалось на полном государственном обеспечении свыше 1500 детей чукчей, эскимосов, эвенков, чуванцев. В каждом населенном пункте имеются сельский клуб, библиотека, киноустановка, отделение связи с радиотелеграфом и т. п. Все населенные пункты радиофицированы. Для культурного обслуживания оленеводов созданы Красные яранги. Широкое распространение получила клубная самодеятельность, сельские школы культуры и быта. Коллективы художественной самодеятельности охотно включают в программу своих выступлений песни и танцы народов СССР и зарубежных

стран. С большим удовольствием молодежь исполняет русские народные песни, произведения русских и советских композиторов. Из национальных форм культуры бытуют родной язык, пляски-пантомимы, резьба по кости, традиционные спортивные состязания, одежда и некоторые другие. В округе издается газета на чукотском языке. Два раза в сутки ведутся передачи по радио на чукотском языке. Сближение с культурой, и прежде всего русского народа, — основная закономерность, наблюдающаяся в развитии национальной культуры чукчей. Язык чукчей впитал в себя большое количество русских слов из области общественно-политической, научной, технической, санитарно-гигиенической и других видов лексики. Обогатился и стиль речи. Появились неизвестные прежде чукчам жанры: поэзия, проза (рассказ, повесть), песня, частушка. Искусство резьбы по кости получило новое развитие. Расширилась тематика и углубилось идейное содержание. Круг тем пополнился новыми за счет бытовых и общественно-политических явлений окружающей жизни. Чукотские мастера-костерезы приняты в члены Союза советских художников, а т. Вуквутагыну (чукча) и т. Хухутану (эскимос) присвоено звание заслуженного художника РСФСР.

Культура чукотского народа развивается не изолированно и обособленно, а во всех своих звеньях идет по пути сближения с культурами народов СССР. Этот процесс наблюдается также в быту, в домашней обстановке, в одежде, в музыкальных, художественных, литературных и других запросах населения Чукотки. Во всех областях хозяйственной, общественно-политической, культурно-просветительной деятельности принимают участие чукчи. Подготовка национальных кадров ведется как на местах, так и в учебных заведениях за пределами округа. В округе имеется педагогическое училище, сельскохозяйственный техникум, торговая школа, строительное училище. В Магадане готовят медицинских и ветеринарных работников. В составе интеллигенции Чукотки имеются писатели, летчики, инженеры, научные работники, врачи, учителя, руководящие работники партийных, советских учреждений, учреждений культуры и т. и.

Так в условиях советской действительности преобразилась жизнь чукчей, как и других ранее культурно отсталых народов севера СССР.

СПИСОК

ПЕЧАТНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Расселение народностей Северо-Востока Азии во второй половине XVII и начале XVIII в. (Изв. ВГО, т. 76, в. 5, 1944, 1 авт. л.).
  2. Из истории общественного строя чукчей (Сов. этнография, № 3, 1948, 1 авт. л.).
  3. Предисловие «Редактора» к книге В. Г. Богораз. Материалы по изучению языка азиатских эскимосов (Л. 1949, 0,5 авт. л.).
  4. К истории общественного строя чукчей (Ученые зап. ЛГУ, № 115, 1950, 1,7 авт. л.).
  5. История изучения палеоазиатских языков (М.—Л., 1954, главы III и IV).
  6. Анадырский острог. Исторический очерк (Краеведческие записки, в. II, 1959, в. III, 1960, Магадан, 1,5 авт. л.).
  7. Эскимосские элементы в культуре чукчей и коряков (Сибирский этнографический сб., III, 1961, 3,3 авт. л.).
  8. Ваегские чукчи (Сибирский этнографический сб., IV, 1962, 1 авт. л.).
  9. Некоторые данные о современном хозяйстве и культуре чукчей (По материалам этнографической поездки 1961 г.). (Сов. этнография, № 1, 1963, 0,75 авт. л.).
  10. Торговые связи населения Северо-Востока Сибири с населением Северо-Западного побережья Америки (Летопись Севера, № 4, 1964, 0,75 авт. л.).
-

Подписано к печати 2/XI 64 г. М-23271. Бумага $60 \times 90\frac{1}{10}$. Бум. л. 1. Печ. л. 2 = 2 усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 1.97. Тираж 200. АНИ № 2625. Заказ 984.

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 лип., дом 12.